

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 130.2

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-151>

КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД»: УРОВНИ ЗНАЧЕНИЯ

М. Ю. Гудова¹, М. Юань²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ e-mail: MargGoodova@gmail.com

² e-mail: 739601405@qq.com

Аннотация. В статье представлен философский концептуальный анализ понятия «культурный код» в трудах Ю. М. Лотмана и других исследователей. Целью работы является выяснение уровней значения концепта «культурный код» и их последовательное описание. Авторами обосновано использование концептуального анализа, разработанного Ю. С. Степановым (описание этимологии и структуры концепта) и Л. Г. Бабенко (структурирование концепта путем выявления ядерного, приядерного и периферийных значений), в качестве методики исследования. Авторами показано, что ядерное значение концепта совпадает с универсально-философским значением одноименного понятия, поэтому методики концептуального анализа могут быть использованы как при составлении словарей концептов учеными-филологами, так и при анализе феноменов культуры, выраженных в том или ином концепте, философии культуры и культурологами. В методике концептуального анализа выполнена содержательная дифференциация понятия «культурный код» в трудах Ю. М. Лотмана, эксплицированы значения концепта на разных уровнях обобщения. Авторами статьи выделено ядерное универсально-семиотическое значение концепта «культурный код», понимаемого как знаковая система, что наиболее соответствует философии знака и знаковых систем в осмыслении явления. Затем определено приядерное значение концепта, характерное для философии культуры, и включающее такие значения, как культурная матрица и культурная традиция, что помогает сформировать представления об особом типе культуры и осуществить типологию культур на основе доминирующих культурных кодов. После этого описаны периферийные, прикладные значения концепта, разработанные в социальной психологии – культурные архетипы, филологии – лингвистические смыслообразующие структуры текста, медиакоммуникативистике и других гуманитарных науках. Авторы статьи приходят к выводу о том, что значения концепта «культурный код» являются исторически формирующимися и изменчивыми во времени, расширяются за счет приращения знания в прикладных науках, в философских науках определяют порядок анализа явления «культурный код» от уровня знаковой системы к культурной традиции и затем семантическим структурам текста в определенной культуре.

Ключевые слова: концептуальный анализ, культурный код, структура концепта, уровни значения, уровни культурного кода, Ю. М. Лотман.

Для цитирования: Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 151–159, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-151>.

THE CONCEPT OF «CULTURAL CODE»: LEVELS OF MEANING

M. Yu. Gudova¹, M. Yuan²

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ e-mail: MargGoodova@gmail.com

² e-mail: 739601405@qq.com

Abstract. The article presents a philosophical conceptual analysis of the concept “cultural code” in the works of Y. M. Lotman and other researchers. The aim of the article is to identify the levels of meaning of the concept “cultural code” and their consistent description. The authors substantiate the use of the conceptual analysis developed by Yu. S. Stepanov (description of etymology and structure of the concept) and L. G. Babenko (structuring of the concept by revealing nuclear, intermediate and peripheral meanings) as a research methodology.

Authors show that the nuclear meaning of a concept coincides with the universal-philosophical meaning of the same name concept, therefore techniques of the conceptual analysis can be used both by scientists-philologists at drawing up dictionaries of concepts, and at the analysis of the phenomena of culture expressed in this or that concept, by philosophers of culture and culturologists. In the methodology of conceptual analysis performed meaningful differentiation of the concept "cultural code" in the works of Y. M. Lotman, the values of the concept at different levels of generalization are explicated. The authors of the article highlighted the nuclear universal-semiotic meaning of the concept "cultural code", understood as a sign system, which most corresponds to the philosophy of sign and sign systems in the understanding of the phenomenon. Then the intermediate meaning of the concept, characteristic for the philosophy of culture, and including such meanings as cultural matrix and cultural tradition is defined, which helps to form ideas about a special type of culture and to carry out typology of cultures based on dominant cultural codes. After that the peripheral, applied meanings of the concept, elaborated in social psychology – cultural archetypes, philology – linguistic meaning-forming structures of the text, media-communication and other humanities sciences are described. The authors of the article conclude that the values of the concept "cultural code" are historically formed and changeable in time, expanded by the increment of knowledge in the applied sciences, in the philosophical sciences determine the order of analysis of the phenomenon "cultural code" from the level of the sign system to cultural tradition and then semantic structures of the text in a particular culture.

Key words: conceptual analysis, cultural code, levels of meaning, levels of the cultural code, structure of the concept, Y. M. Lotman

Cite as: Gudova, M. Yu., Yuan, M. (2022) [The concept of «cultural code»: levels of meaning]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 151–159, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-151>.

Введение

Интерес ученых к понятию «культурный код» возник на определенном уровне развития семиотической науки в XX веке и был связан прежде всего с именами трех европейских семиотиков и семиологов, таких как Ю. Лотман, Р. Барт и У. Эко. Каждый из этих ученых, говоря о культурных кодах, исходил из особых философско-теоретических оснований, исследовал феномены национальной культуры и, находясь в постоянной и открытой дискуссии с другими учеными, приходил к оригинальным выводам. На этой интеллектуальной основе впоследствии сформировались самостоятельные исследовательские традиции, каждая из которых разрабатывает содержание концепта «культурный код» в своем исследовательском поле.

Рассмотрению феномена «культурного кода» посвящены статьи Ю. М. Лотмана, размещенные в таких сборниках, как «Семиосфера» (2000), «Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история» (1996), «Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров» (1992). Р. Барт также неоднократно обращался к анализу этого концепта, и наиболее полное и сложное понимание концепта «культурный код» им было дано в работе «S/Z». В краткой форме У. Эко высказал свое мнение по этому вопросу в предисловии к книге Y. M. Lotman. *Universe of the Mind: a semiotic theory of culture*. London & New York. 1990, наиболее последовательное описание своего понимания культурных кодов Умберто Эко дал в книге «Отсутствующая структура».

В современной России исследованием «культурных кодов» занимаются представители многих научных специальностей: антропологи, историки,

культурологи, лингвисты, литературоведы, философы, этнографы, как О. Афонина, А. В. Дроздова, Н. Н. Изотова, В. В. Красных, А. Е. Махов, К. А. Очеретяный, В. В. Рыжанкова, Н. А. Симбирцева, А. Р. Усманова и многие другие. Все они используют различные методологические подходы к анализу культурного кода и исследуют при помощи этого концепта явления различных порядков в рамках своих наук. Всего по поисковому запросу «культурный код» РИНЦ находит 13842 публикации. Экспликация уровней понимания концепта «культурный код» в трудах ученых-гуманитариев представляется необходимым исследовательским шагом, поскольку позволяет 1) систематизировать сложившиеся подходы, 2) избрать оптимальный подход для решения исследовательских задач определенного уровня и 3) выработать последовательность аналитических процедур в отношении конкретных проявлений феномена «культурный код» при исследовании различных культур и их сравнении. Выделение уровней понимания концепта, как представляется, позволит проанализировать в дальнейшем тот или иной культурный код от его философско-семиотического значения к философско-культурологическому и затем к текстологическому значению.

Метод и методология исследования

Одним из наиболее авторитетных источников по описанию концептов русской культуры является книга Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», где ученый метафорически охарактеризовал концепт как «сгусток культуры в сознании человека», «основную ячейку культуры

в ментальном мире человека», имеющую сложную структуру и этимологию¹. Тем самым ученый задал порядок исследовательских процедур, когда сначала описывается история становления концепта, а затем выявляется его структура.

Наиболее подробное описание того, каким образом необходимо анализировать и описывать структуру концепта мы обнаруживаем в трудах выдающейся представительницы уральской семантической школы Л. Г. Бабенко. Она считает, что «ментальные составляющие концепта можно описать либо в их целостности – в виде текста: развернутой словарной дефиниции, порой напоминающей эссе, либо расчлененно, аналитически с учетом характера выражаемых знаний, т.е. в виде определенной структуры. Ментальная сложность концепта, представляющая собой организованную совокупность разнородных когнитивных признаков, выражающих знания, представления о мире или его фрагменте, обуславливает необходимость моделирования концепта с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры», при этом «ментальная сущность концепта структурирована по принципу поля, в котором есть ядро, прилегающая зона, ближайшая и дальнейшая периферия» [4, с. 182]. Таким образом, Л. Г. Бабенко предлагает сначала выделить сущностное понимание концепта, что формируется на философском уровне анализа всеобщих закономерностей и связей, такое значение она называет ядерным, центральным. Затем описываются приядерные значения концепта, выделяемые в философских исследованиях, сфокусированных на изучении закономерностей и принципов существования и развития культуры. Затем учитываются периферические значения концепта, позволяющие искать и находить уникальные проявления того или иного феномена, обозначаемого концептом в отдельных исследовательских случаях.

Таким образом, описания концепта, объединяющие результаты исследования этимологии и структуры концепта, могут быть результатом детального филологического анализа и могут быть представлены в виде словарной статьи. Если такое описание является целью филологического исследования, то для философского исследования этот пункт является только первой контрольной точкой научного поиска. В философских исследованиях уровни значения концепта, рассматриваемые в теоретико-методологическом плане, задают дальнейший порядок исследовательских процедур в изучении феномена, обозначаемого тем или иным концептом, определяют процесс философского исследовательского движения от всеобщего к общему, затем к частному и конкретному.

Результаты исследования Ядерное философско-семиотическое понимание концепта

Понимание культурного кода осуществляется Ю. М. Лотманом на трех уровнях научного познания. Первый уровень – ядерное значение концепта «культурный код» – это уровень философии знака и знаковых систем в широком семиотическом плане. Такое понимание сформировалось и было воплощено Ю. М. Лотманом в книге «Семиосфера», где он писал об универсальной способности текста культуры, выступающего в качестве знаковой системы любой модальности или совокупности модельностей, играть роль кода, что, как считал этот ученый, обуславливается, во-первых, «свойствами текста, позволяющими интерпретировать его в качестве кода», во-вторых, «способом функционирования текста, при котором он соответственным образом употребляется» [13, с. 172]. Ю. М. Лотман подчеркивал, что, когда текст культуры (особая семиотическая система знаков и их значений) функционирует в качестве кода, «он не прибавляет нам каких-либо новых сведений к уже имеющимся» [13, с. 172], он выполняет функцию «перевода уже имеющегося сообщения в новую систему значений» [13, с. 172]. В этом смысле текст культуры как культурный код есть структура, определяющая порядок мышления, характер и последовательность когнитивных процедур, но не их содержание. В этом состоит универсальность такого понимания концепта «культурный код», способность выполнять функции устойчивого и неизменного культурного субстрата при всей изменчивости и многообразии культурной субстанции.

Аналогичное понимание концепта культурный код демонстрирует У. Эко в предисловии к английскому изданию трудов Ю. М. Лотмана в 1990 году [20] и в книге «Отсутствующая структура», впервые она была опубликована в Италии в 1968 году, а в России – в 1998. По словам У. Эко, код актуализируется, когда мы понимаем культуру как текст, и каждая национальная культура понимается нами как знаковая система со своим устойчивым набором знаково-символических значений; когда в определенной культуре осуществляется переход от мира сигналов к миру смыслов, под которым понимаются значащие формы, организующие связь человека с миром информации, с миром идей, образов и ценностей. У. Эко развивает идеи своих коллег о том, что код и язык не совпадают по своим функциям. Он утверждает, что наиболее общее, доминирующее значение культурного кода состоит в том, что код можно понимать как: 1) знаковую структуру; 2) правила сочетания, упорядочения символов,

¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект. – 2004. С. 43.

или как способ структурирования текста культуры; 3) «окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [19, с. 432]. Если культурный код – это структурная модель культуры, то в пределах ее правил формируется ряд сообщений, «которые благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми» [19, с. 432]. Ситуации, возникающие благодаря (или вопреки) кодовым различиям, способствуют «самоопределению системы» в культурном контексте [19, с. 432].

Ядерное значение концепта культурный код предлагает и А. Р. Усманова. Она акцентирует внимание на способности кода к структурированию знаковой реальности и солидарна с У. Эко в понимании культурного кода как «структурной модели». А. Р. Усманова уточняет, что «в работах Р. Якобсона и У. Эко «код», «семиотическая структура» и «знаковая система» выступают как синонимичные понятия². Таким образом, наиболее общий, философский уровень значения концепта «культурный код» состоит в том, что он является знаково-семиотической структурой/ системой, и в исследовательском плане эта система прежде всего должна быть исследована с точки зрения сложной внутренней структуры, обеспечивающей непрерывную перестройку в соответствии с условиями внешней среды функционирования системы.

Приядерное, философско-культурологическое значение концепта

Если на уровне философии знака концепт «культурный код» соотносится с понятием знаковой системы, то на уровне философии культуры и культурологии данный концепт соотносится или даже отождествляется с такими механизмами существования и развития культуры, как «культурная традиция», «культурная матрица», «нормы и ценности культуры», «культурные идеалы и стереотипы». Такое понимание культурного кода сложилось у Ю. М. Лотмана достаточно рано и было прописано в книге «Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров» в 1992 году.

В его описании функционирования текста определенной культуры в качестве культурного кода для нас особенно важны два момента. Первый состоит в том, что наиболее общим культурным кодом для понимания текста определенной культуры является так называемая «культурная традиция», воплощенная в текстах своей эпохи, со своими «нормами, правилами, запрещениями, ожиданиями, предписаниями» [12, с. 210]. Лотман рекомендует достаточно тонко отделять «культурную традицию» как кодирующую

и декодирующую систему от «современности», поскольку последняя активно перекодирует предыдущие смысловые значения, меняет границы и правила интерпретации, задает вектор будущего при интерпретации культурных и художественных артефактов прошлого [12, с. 210]. Соответственно, процесс де-кодирования текстов былых эпох для него – это практика прочтения одного текста определенной эпохи сквозь другие тексты, относящиеся к той же культурной эпохе. «Текст, пропускаемый сквозь код традиции, – это текст, пропускаемый сквозь какие-то другие тексты, выполняющие роль интерпретатора» [12, с. 210]. Интерпретационное, де-кодирование прочтение возможно, как на том же языке, что и первоисточник, так и сквозь призму произведений, выполненных на других языках искусства, или на том же языке, но другими авторами, или относящимися к другим формам познания мира, не художественным, а научным или религиозным.

Такому пониманию культурного кода как культурной матрицы следует и У. Эко. В качестве наглядного примера ритмически и темпорально организованного, овеянного традицией культуры, и описанного во множестве различных произведений феномена, У. Эко предлагает рассматривать такой культурный код как этикет, «этикет не только как систему жестов, но и как систему конвенций, табу, иерархий и т.д.» [19, с. 516]. Этикет, с точки зрения У. Эко, выступает способом моделирования культурной картины мира, где объединяются мифы и легенды, создающие картину видения мира с позиции отдельного замкнутого сообщества и/или определенного типа культуры, какими в Средние века были рыцарская, церковная, или городская культуры.

Серьезный вклад в обсуждение приядерного значения культурного кода как культурной традиции внес французский философ, представитель структурной семиотики Роланд Барт. Он понимает культурный код как ступки культурного опыта коллектива, фрагменты памяти культуры, культурные тенденции или мотивы, «культурные прецеденты, приобретенные сконцентрированный, парадигматический и иконический характер, и, как следствие, ставшие знаковыми системами...» [5, с. 248]. Таким образом, Р. Барт показывает, что ядерный и приядерный уровни значений концепта являются достаточно близкими, тесно переплетающимися в исследованиях культуры и требуют остроты исследовательской методики для точной дифференциации текста культуры как особой знаковой системы и текста культуры как носителя культурной традиции или памяти культуры.

² Усманова А. Р. Код. С. 364. // Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. — 1040 с.

Периферийное, прикладное понимание концепта «культурный код»

Периферийное, текстологическое значение концепта «культурный код» Ю. М. Лотман выразил в книге «Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история» (1996).

На данном уровне культурологического анализа он связывал становление феномена «культурный код» с функционированием поэтических, ритмически организованных текстов. Поскольку мы считаем, что ритмо-интонационная структура организации текста присуща любым художественным разновидностям текстов культуры, «интонация пульсирует не только в душе человека, но и в продуктах его деятельности, особенно в художественном произведении»³. Наше понимание «культурного кода» как «ритмо-интонационной структуры» относится ко всем художественным текстам культуры, существующим на всех возможных языках искусства и рожденным в новых художественных формах в процессе художественной языковой гибридизации.

Лотман пишет, что «необходимость воспринимать текст не как обычное сообщение, а в качестве некоторой кодовой модели сигнализируется образованием ритмических рядов, повторов, возникновением дополнительных упорядоченностей, совершенно излишних с точки зрения коммуникативных связей в системе “Я – ОН”» [11, с. 165]. В качестве примеров “ритмических рядов, построенных по синтагматически ясно выраженным принципам, но лишенных собственного семантического значения” он приводит широкий спектр художественных приемов “от музыкальных повторов до повторяющегося орнамента”. Они, по мнению Ю. М. Лотмана, «могут выступать как внешние коды, под влиянием которых перестраивается словесное сообщение» [11, с. 165]. С Ю. Лотманом в этом вопросе солидаризируется У. Эко и выделяет так называемые S-коды (сематические коды) [19], обладающие в культуре своей собственной функциональной спецификой.

Проблематику культурного кода как ритмо-интонационного единства текста развивает Афонина О., описывающая формирование культурных кодов в фольклорной музыке и танцах на основе особых ритмических и мелодических интонационных конструкций, воплощающих «народные культурные архетипы» [2, 3].

Наряду с Ю. М. Лотманом, серьезный вклад в разработку собственно филологического понимания концепта «культурный код» внес М. М. Бахтин. Он был согласен с Ю. М. Лотманом, что код и язык несовместимы понятия. Но, в отличие от

Ю. М. Лотмана, далее выступал с критикой семиотики, говоря, что «семиотика занята преимущественно передачей готового сообщения с помощью готового кода» [6, с. 424]. М. М. Бахтин считал, что «...код – только техническое средство информации, он не имеет познавательного творческого значения» [6, с. 424]. Однако, полемизируя с Ю. М. Лотманом, приходил к аналогичным ему выводам, что «код – это нарочито установленный, умерщвленный контекст» [6, с. 352]. Такое определение довольно точно характеризует концепт «культурный код» в его прикладном филологическом значении.

Другим выдающимся деятелем российского литературоведения, внесшим решающий вклад в уточнение периферического литературоведческого и культурологического значения концепта «культурный код» и в становление такого самостоятельного научного понятия как «национальный культурный код», был Г. Д. Гачев. Он понимал «культурный код» национальной культуры в единстве «национальной природы, склада психики и мышления» [8, с. 9]. В своих книгах и статьях Г. Д. Гачев проанализировал эти черты культурного кода на примерах множества культур: русской, болгарской, еврейской, американской, немецкой, французской и многих других.

На основе понимания концепта «культурный код» в единстве природы, психики и мышления, учениками и последователями Г. Д. Гачева сегодня создается обширная литература, исследующая особенности национальных кодов культур, межкультурного общения и межкультурного перевода, уточняются определения обсуждаемого понятия. Так, ссылаясь на Г. Д. Гачева, Н. Н. Изотова пишет, что «культурный код – ключ к идентификации уникальных культурных особенностей, передающихся от поколения к поколению. Изучение культурных кодов остается одним из основных ключей к пониманию менталитета, ценностных ориентаций как отдельного индивида, так и «космо-психо-логоса» любого этноса» [10, с. 6]. В. В. Красных считает, что код культуры – это «сетка», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, структурирует и оценивает его», коды культуры «задают и предопределяют метрически-эталонную сферу, участвующую в структуриации и оценке материального мира»⁴. Развивая идеи Г. Д. Гачева, В. М. Савицкий считает, что любая воспринимаемая органами чувств сфера реальности может выполнять функцию культурного кода. «В сфере духовной жизни культурный код может выражаться через любую воспринимаемую органами чувств об-

³ Гудова М. Ю. Эстетика: основы художественной интонации: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2019. 155 с.

⁴ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. М.: Гнозис, 2006. С. 13–14.

ласть реальности, в которой материальные предметы, приобретая образный характер, преобразуются в идеальные формы бытия» [17, с. 72] и анализируют коды питания и внешности.

С текстологическим определением сферы функционирования концепта «культурный код» соглашается и Н. А. Симбирцева. Она синтезирует различные подходы к пониманию концепта и называет кодом культуры «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающую интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющую коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» [18, с. 157]. Такое эклектичное понимание культурного кода, где сочетается и знаково-семиотический подход, и историко-культурный, и герменевтический, и рецептивный, и теории практик, и хроно-топологический подход, мы можем отнести к периферийному культурологическому уровню значения исследуемого концепта.

В прикладных исследованиях понятия и феномена культурного кода мы сегодня наблюдаем становление отдельного проблемного поля в виде философии и эстетики медиа [1, 7, 14, 15, 16]. Такой авторитетный исследователь повседневности в современных медиа как А. В. Дроздова считает, что медиа перекодируют повседневность преимущественно в визуальные образы, делая такие образы, с одной стороны, индивидуализированными, а с другой стороны, массовизированными и стандартизированными компрессиями повседневного опыта проживания прошлого, настоящего и будущего [9, с. 105]. В исследованиях медиакультуры «культурный код» понимается как способ передачи культурной традиции, способ сохранения культурной идентичности и коммуникативной культуры нации, выраженный в интерфейсе культурно-просветительских журналистских платформ, порталов и сайтов [14]. В то же время исследователи медиакультуры активно обсуждают и специфику медиакодирования, сильно отличающегося от семиотического кодирования (S-кодирования, У. Эко [19]). Так К. А. Очеретяный говорит о том, что важнейшим кодом при формировании культурной памяти в медиасреде является «прибавочный код технического бессознательного» [15, с. 81]. Данное направление представляется перспективным, а методика анализа интерфейсов, предложенная А. Р. Медведевой – продуктивной. Наиболее полно обрисовывает картину различий семиотического кодирования явлений культуры от медиакодирования В. В. Руженкова [16]. Хотя исследования культурного кода в современных медиа только начинаются, тем не менее уже можно сказать, что современные медиа

продолжают использовать уже известные по традиционным медиа способы работы с культурными кодами, и порождают свои собственные «недискурсивные факторы» [15, с. 81] производства и обработки культурных кодов.

Заключение

Таким образом, мы видим, что структура концепта «культурный код» является достаточно сложной и многоуровневой. На основе проанализированной литературы мы можем выделить три уровня. Первый уровень – это ядерное значение концепта «культурный код»; оно состоит в философско-семиотическом понимании культурного кода как особой системы знаков, модели знаковой системы. Второй уровень – приядерное понимание концепта – его культурфилософская интерпретация, когда текст культуры предстает как целостный культурный код, воплощающий определенную культурную традицию/матрицу, определяющую правила де-кодирования, интерпретации культуры как текста; наконец, в качестве периферийных значений – прикладные значения концепта, возникающие в таких науках как культурология и искусствоведение, филология, психология, журналистика, медиакommunikation, где культурный код может пониматься и как система архетипов коллективного бессознательного культуры, и как система осмысленных в культуре переживаний, и как система устойчивых художественных приемов и мнемотехник.

В заключении нашего исследования мы должны сказать, что философское понимание концепта «культурный код» совпадает с его ядерным значением, выработанным внутри семиотических исследований инструментов изучения и описания наиболее общих, универсальных семиотических процессов, характерных для культуры. Философская оптика, выявляющая и поддерживающая всеобщий уровень, позволяет говорить о культурном коде, отвлекаясь от его частных разновидностей, проявлений, и частных мнений. В этом методология философского анализа близка с методологией концептуального анализа Ю. С. Степанова и Л. Г. Бабенко, в которой мы отделили универсальное семиотическое понимание культурного кода от специального и прикладного.

Поскольку приращение знания в прикладных науках постоянно продолжается, то и процесс экспликации различных пониманий концепта «культурный код» с точки зрения философского знания неостановим. Возвращение к этой проблематике возможно с привлечением материала других частных наук, таких как медиаэстетика и медиакультурология, где специальные интерпретации этого понятия будут с годами прирастать и изменяться.

Систематизация и иерархизация взглядов классиков семиотики и их последователей носит харак-

тер уточнения методики анализа культурного кода и определения последовательности исследовательских философско-культурологических, историко-культурологических и сравнительных культурологических процедур.

Литература

1. Аймагамбетова М. М., Жакупова Г. Т. Информативно коммуникативная природа культурного кода в медиадискурсе (на примере казахстанской прессы) // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Филология. – 2020. – № 4 (133). – С. 55–69.
2. Arhonina O. Код і культурно-історичні традиції «подвійного кодування» у музичному фольклорі // Міжнародний вісник. Культурологія. Філологія. Музикознавство. – 2016. – № 2 (7). – С. 136–141.
3. Arhonina O. Код і культурно-історичні традиції «подвійного кодування» у фольклорі // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2016. № 3. С. 45–49.
4. Бабенко Л. Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Модели в современной науке: единство и многообразие: сб. ст. / под ред. С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. – Калининград: Изд-во Российской государственной академии наук, 2010. – С. 180–188.
5. Барт Р. Империя знаков. – М.: Праксис. – 2004. – С. 144.
6. Бахтин М. М. Из записей 1970–1971 годов. С. 336–360. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство. – 1979. – 424 с.
7. Вольская Н. Н. Вербальный код массмедиа в культурно-ценностном аспекте // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 17. – С. 24–26.
8. Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. монография. – М.: Академический проект. – 2007. – 511 с.
9. Дроздова А. В. Роль визуальных образов в конструировании повседневности // Человеческий капитал. – 2015. – № 9 (81). – С. 104–107.
10. Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. – 2020. – № 10 (4а). – С. 5–11.
11. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры. – 1996. – 464 с.
12. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. – М.: Прогресс, – 1992. – 464 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб. – 2000. – С. 704.
14. Медведева А. Р. Медиаэстетические функции интерфейса в культурно-просветительской журналистике. Автореферат дис. ... канд. филол. наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. – Екатеринбург. – 2021. – 24 с.
15. Очеретяный К. А. Техносектива: аспекты производства культурной памяти в технических медиа // Studia Culturae. – 2016. – № 30. – С. 81–89.
16. Рыженкова В. В. Онтология цифрового кода: от человеческого к не-человеческому // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 164–168.
17. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – № 1–4. – С. 68–77.
18. Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 157–167.
19. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис». – 1998 – 432 с.
20. Эко У. Предисловие к английскому изданию // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры. – 1996. – С. 405–414.

References

1. Ajmagambetova, M. M., Zhakupova, G. T. (2020) [The informative and communicative nature of the cultural code in media discourse (on the example of the Kazakhstani press)]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Filologiya* [Bulletin of the L. N. Gumilev Eurasian National University. Series: Philology]. Vol. 4 (133), pp. 55–69. (In Russ.).
2. Arhonina, O. (2016) [Code and cultural and historical traditions of “subliminal coding” in musical folklore]. *Mizhnarodnij visnik. Kulturologiya. Filologiya. Muzikoznavstvo* [International Herald. Cultural Studies. Studies of literature. Music Studies]. Vol. 2 (7), pp. 136–141. (In Ukr.).
3. Arhonina, O. (2016) [Code and cultural and historical traditions of “movable coding” in folklore]. *Visnik Nacionalnoi akademii kerivnih kadriv kulturi i mistectv* [Bulletin of the National Academy of Managers for

Culture and the Arts]. Vol. 3, pp. 45–49. (In Ukr.).

4. Babenko, L. G. (2010) [Concept and conceptsphere in the aspect of modeling]. *Modeli v sovremennoj nauke: edinstvo i mnogoobrazie: sb. statey* [Models in modern science: unity and diversity: collected articles], pp. 180–188. (In Russ.).
5. Bart, R. (2004) *Imperiya znakov* [The Empire of Signs]. Moscow: Praxis, 144 p. (In Russ.).
6. Bakhtin, M. M. (1979) [From the drafts of 1970–1971]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Art, Iskusstvo, 424 p. (In Russ.).
7. Volskaya, N. N. (2020) [The Verbal Code of the Mass Media in the Cultural and Values Aspect]. *Sborniki konferencij NIC Sociosfera* [Proceedings of the Sociosphere Research Center]. Vol. 17, pp. 24–26. (In Russ.).
8. Gachev, G. D. (1995) *Natsionalnye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [National images of the world: Cosmo-Psycho-Logos]. Moscow: Progress-Culture, 480 p. (In Russ.).
9. Drozdova, A. V. (2015) [The Role of Visual Images in the Construction of Everyday Life]. *Chelovecheskij kapital* [Human Capital]. Vol. 9 (81), pp. 104–107. (In Russ.).
10. Iztova, N. N. (2020) [On the Reading of the “Cultural Code” in Linguocultural Studies]. *Kultura i civilizaciya* [Culture and Civilization]. Vol. 10 (4a), pp. 5–11. (In Russ.).
11. Lotman, Yu. M. (1996) *Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow: Languages of Russian cultures, 464 p. (In Russ.).
12. Lotman, Yu. M. (1992) *Kultura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov* [Culture and explosion. Inside the thinking worlds]. Moscow: Progress, pp. 464. (In Russ.).
13. Lotman, Yu. M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. Sankt-Peterburg: Art-SPB, 704 p. (In Russ.).
14. Medvedeva, A. R. (2021) *Mediaesteticheskie funkicii interfejsa v kulturno-prosvetitel'skoj zhurnalistike. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk po specialnosti. Kand.Diss* [Media-aesthetic functions of the interface in cultural and educational journalism.Cand.Diss.]. Ekaterinburg, 24 pp. (In Russ.).
15. Ocheretyanyj, K. A. (2016) *Tekhnospektiva: aspekty proizvodstva kulturnoy pamyati v tekhnicheskikh media* [Technospektiva: Aspects of the Production of Cultural Memory in Technical Media]. *Studia Culturae*. Vol. 30, pp. 81–89. (In Russ.).
16. Ryzhenkova, V. V. (2020) [Ontology of digital code: from human to non-human]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 20, No. 2, pp. 164–168. (In Russ.).
17. Savitskiy, V. M. (2019) [Cultural codes: essence, composition and functioning in the process of communication]. *Diskurs of professionalnoy kommunikatsii* [Discourse professional communication]. Vol. 1–4, pp. 68–77. (In Russ.).
18. Simbirtseva, N. A. (2016) [“Culture code” as a cultural category]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills]. Vol. 1, pp. 157–167. DOI: 10.17805/zpu.2016.1.12 (In Russ.).
19. Ehko, U. (1998) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Missing structure. Introduction to semiology]. SPb.: TOO TK «PetropoliS», 432 p. (In Russ.).
20. Eko, U. (1996) *Predislovie k anglijskomu izdaniyu. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya*. [Preface to the English edition of Lotman Yu. M. Inside Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow: Languages of Russian culture]. pp. 405–414. (In Russ.).

Информация об авторах:

Маргарита Юрьевна Гудова, доктор культурологии, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9628-0451, **SCOPUS ID:** 57303544900

e-mail: MargGoodova@gmail.com

Мэнмэн Юань, аспирант, научная специальность 5.7.8 Философская антропология, философия культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: 739601405@qq.com

Вклад соавторов:

Авторы внесли равноценный вклад в подготовку и написание статьи, авторские права не разделены.

Статья поступила в редакцию: 01.12.2021; принята в печать: 15.06.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Margarita Yuryevna Gudova, Doctor in Cultural Studies, Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Cultural Theory, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9628-0451, **SCOPUS ID:** 57303544900

e-mail: MargGoodova@gmail.com

Mengmeng Yuan, postgraduate student, specialty 5.7.8 Philosophical anthropology, philosophy of culture, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: 739601405@qq.com

Contribution of the authors:

The authors have made an equal contribution to the preparation and writing of the article, the copyrights are not divided.

The paper was submitted: 01.12.2021.

Accepted for publication: 15.06.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.